

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Кима Сергея Петровича
«Японские военнопленные на территории Советского Союза (1945–1956 гг.)»,
представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 07.00.02 – Отечественная история

Диссертационное исследование посвящено изучению проблемы японских военнопленных Второй мировой войны на территории СССР. Несмотря на довольно обширную историографию, данная тема не потеряла своей актуальности и является предметом дискуссий между российскими и зарубежными историками. В первую очередь, это касается вопросов правового статуса японских военнопленных в СССР, их численности, смертности и репатриации. С точки зрения гуманитарных аспектов проблемы, актуальным остается вопрос сохранения и благоустройства мест погребения японцев, умерших в советском плену, а также выяснения судеб лиц, пропавших без вести. Вне всякого сомнения, научное исследование обозначенных проблем имеет большое значение в поддержании добрососедских отношений между Россией и Японией.

Объект и предмет исследования, его цель и задачи, методология, хронологические и территориальные рамки обоснованы и возражений не вызывают. Источниковая база диссертации вполне репрезентативна. Она включает материалы официального происхождения: законодательные и нормативные акты высших органов государственной власти СССР, делопроизводственную документацию НКВД-МВД и других советских наркоматов (министерств) и ведомств, документы личного происхождения (мемуары), периодическую печать. Положительным является то, что автор не ограничился фондами Государственного архива Российской Федерации и Российского государственного военного архива, в которых находится на хранении основной комплекс документации по изучаемой проблеме, но также активно использовал документы Российского государственного архива социально-политической истории и Центрального архива Министерства обороны РФ.

Судя по автореферату, диссертант хорошо знаком не только с российской, но и с зарубежной, в первую очередь, японской и американской историографией проблемы. К сожалению, С.П. Ким не использовал документы японских архивов, что существенно бы усилило источниковую базу диссертации, новизну исследования и в целом вклад в изучение проблемы. Впрочем, этот недостаток характерен для работ большинства российских исследователей военного плена.

В целом, общая характеристика диссертации, изложенная в первой части автореферата, позволяет констатировать, что автор ввел в научный оборот новый комплекс источников, обобщил опыт отечественной и зарубежной историографии, сформулировал положения, отличающиеся научной новизной, теоретической и практической значимостью.

Во второй части автореферата изложено основное содержание и выводы диссертационного исследования.

В первой главе диссертант подробно рассматривает правовые и структурно-организационные аспекты проблемы. Последовательно рассматриваются процесс капитуляции Квантунской армии в августе 1945 г., правовой статус и численность вывезенных на работы в СССР обезоруженных японских военнослужащих, структура и функции лаге-

рей для японских военнопленных, условия их жизнеобеспечения. Характеризуя организацию размещения и содержания военнопленных, автор указывает на сложности создания необходимой инфраструктуры, проблему кадров, а также трудности акклиматизации, что обусловило высокий уровень заболеваемости и смертности. Подчеркнем, что именно уровень заболеваемости и смертности (в сравнении с военнопленными других национальностей, заключенными ГУЛАГа, населением СССР) является важнейшим показателем реального положения японских военнопленных.

В третьей главе исследуются экономические аспекты пребывания японских военнопленных на территории Советского Союза, в том числе их распределение по отраслям промышленности и организация трудового использования. Диссертант справедливо указывает, что количество военнопленных, выделяемых различным министерствам, зависело от приоритетов развития советской экономики. Труд японцев в основном использовался в строительстве, угледобыче и лесозаготовках в восточных регионах СССР, испытывавших потребность в рабочей силе. При этом производительность труда пленных изначально была невысокой, хотя и имела тенденцию к повышению. Думается, что диссертанту следовало сравнить производительность труда японских военнопленных с другими категориями спецконтингента НКВД-МВД (немецкими военнопленными, заключенными, спецпоселенцами) и вольнонаемными рабочими, а также сопоставить итоговые показатели валовой выработки с общей суммой, затраченной на их содержание. Это позволило бы более аргументировано ответить на принципиальный вопрос: являлся ли рентабельным и экономическим выгодным труд узников войны?

Характеризуя продовольственное снабжение военнопленных, С.П. Ким обращает внимание на дифференциацию питания в зависимости от воинского звания, состояния здоровья и трудоспособности. Состав рациона пленных, как отмечает автор, в целом соответствовал рационам заключенных тюрем и исправительно-трудовых лагерей. Вместе с тем предпринимались попытки увеличить его калорийность и адаптировать к традициям японской кухни, что демонстрирует заинтересованность руководства НКВД-МВД в улучшении условий содержания военнопленных, повышения их трудоспособности. В свою очередь, это позволяет сделать важный вывод о том, что советское государство в политике в области военного плена руководствовалось не абстрактными идеалами гуманизма, а конкретными прагматическими соображениями. Наглядный пример тому – практика репатриации больных и нетрудоспособных военнопленных в целях повышения результатов производственно-хозяйственной деятельности лагерей, сокращения показателей заболеваемости и смертности.

Третья глава раскрывает особенности политической и следственной работы среди пленных японцев. Если политработа была нацелена на идеологическое перевоспитание военнопленных, то оперативно-следственная работа – на разоблачение и наказание военных преступников. В результате идеологического перевоспитания часть пленных японцев стала убежденными сторонниками развития своей страны по советскому образцу. Вместе с тем, эффективность идеологического воздействия не следует переоценивать, так как среди пленных оставались лица, негативно относившиеся к Советскому Союзу и его политике, на что указывает диссертант (С. 21).

В четвертой главе исследована организация репатриации военнопленных в контексте внешнеполитических отношений СССР с США и Японией. Автор анализирует динамику репатриационного процесса, численность и состав репатриантов, указывая, что

они определялись внешнеполитическими и внутривнутриполитическими обстоятельствами. И хотя данный аспект достаточно подробно исследован в работах Е.Л. Катасоновой, обращение к нему представляется оправданным, так как репатриация являлась важной составляющей и закономерным следствием военного плена.

В заключении подводятся итоги исследования. Выводы, к которым приходит автор, характеризуются самостоятельностью, аргументированностью и научной значимостью. Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в шести публикациях, четыре из которых опубликованы в научных изданиях перечня ВАК. Материалы исследования имеют практическую значимость, расширяют возможности исследователей при изучении истории плена Второй мировой войны.

К сожалению, автор диссертации практически не затрагивает социокультурные аспекты военного плена: психологию военнопленных, стратификацию лагерного социума, стратегии поведения, настроения и ожидания, формы досуга, восприятие советской действительности, отношения пленных с местным населением. Полагаю, что обращение к «человеческому» измерению истории военного плена существенно бы расширило представление об истории пребывания японских военнопленных в СССР. Однако ограниченные рамки исследования не позволили ему реализовать данную задачу.

Хочется надеяться, что диссертант продолжит изучение проблемы, в разработке которой он проявил себя как состоявшийся профессиональный и принципиальный историк, ориентированный не на политическую конъюнктуру, а на поиск научной истины.

В целом, несмотря на высказанные замечания, диссертация Сергея Петровича Кима «Японские военнопленные на территории Советского Союза (1945–1956 гг.)» соответствует всем требованиям ВАК при Минобрнауки РФ, предъявляемым к диссертационным исследованиям, включая п. 9–14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Профессор кафедры философии и истории
Вологодского института права и экономики
Федеральной службы исполнения наказаний,
доктор исторических наук, доцент

А.Л. Кузьминых

12.09.2016

Кузьминых Александр Леонидович
ФКОУ ВПО «Вологодский институт права и экономики
Федеральной службы исполнения наказаний»
160002, г. Вологда, ул. Щетинина, 2.
раб. тел. (8172) 51-82-49
e-mail: istorial@mail.ru

Утвержденность подписи